

*преподаватель кафедры
общественных наук Херсонского
филиала Национального
университета кораблестроения
имени адмирала Макарова*

"В УМЕ СВОЕМ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ": ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

статья вторая

Проблемы изучения поэтического мира занимают значительное место в исследованиях структуралистов – Ю. Лотмана, его учеников и последователей. Анализ теоретических работ Ю. Лотмана – "Лекций по структуральной поэтике", "Анализ поэтического текста. Структура стиха", а также разборов творчества отдельных авторов, (например, исследование "Поэтический мир Тютчева") позволяет выявить методологические принципы и структурные элементы, на которых ученый сосредоточивается при изучении поэтического мира. Прежде всего Ю. Лотман анализирует наследие своих предшественников – Л. Пумпянского, Б. Эйхенбаума, Ю. Тынянова, с идеями которых он солидарен или вступает в полемику относительно методологии изучения поэтического мира Ф. Тютчева. Так, в работах Л. Пумпянского он положительно отмечает, во-первых, его подход к творчеству поэта как единому тексту – системе, "парадигме вариантов смысловой структуры" [12, с.565].

Во-вторых, Ю. Лотман акцентирует мысль Л. Пумпянского о наличии в поэзии Тютчева системы "гнезд", то есть инвариантных тем, образов и мотивов, и видит несомненное достоинство его работ в их выделении в поэзии Ф. Тютчева. О правомерности такого подхода к своей лирике говорит и Анна Ахматова: "Чтобы добраться до сути, надо изучать гнезда постоянно повторяющихся образов в стихах поэта – в них и таится личность автора и дух его поэзии" [21, с.172-173]. Заметим, что эти идеи продуктивно развиваются в последующих разработках проблем поэтического мира. Так, по мнению исследователей, изучение автоповторов служит реконструкции "авторских приемов порождения и трансформации образов, что открывает "личную технологию" поэтического формообразования" [10].

В-третьих, Ю. Лотман считает "тезисом исключительной важности", предвосхитившим бахтинскую идею хронотопа, мысль Б. Эйхенбаума о пространстве и времени как коренных характеристиках авторской картины мира [12, с.566]. Пространственно-временные отношения ученый-структуралист рассматривает в свете "поэтической онтологии" Ф. Тютчева, выделяя оппозиции ("бытие – небытие"; "реальное – нереальное"; "реальное – мнимое"; "гармония – хаос"); пространственные ориентации (Север – Юг; горизонталь – вертикаль); символы русской поэзии (равнина и дорога), характерные для его поэтического мира. Ученый отмечает, что, несмотря на географическую конкретность места, тютчевское пространство возведено "к самым общим принципам мирозерцания" [12, с.581]. Однако такая же непростая модель времени выступает не как философское, бытийное измерение, "а в качестве глубинного психологического, в том числе и бытового, самоосмысления" [12, с.587].

Знаменателен общий вывод, к которому приходит Ю. Лотман: "Художественный мир (или, по выражению Б.М. Эйхенбаума, "онтология поэтического мира") – не текст, и то, что было предметом нашего внимания, не может быть приравнено к структуре того или иного стихотворения. Художественный мир относится к тексту так, как музыкальный инструмент к

сыгранной на нем пьесе" [12, с.593]. Автор перечисляет характеристики художественного мира: он динамичен, подвержен эволюции, но самое главное – "находится под постоянным воздействием с его же помощью создаваемых текстов" [12, с.593]. То есть Ю. Лотманом акцентируется двувекторность процесса: с одной стороны, художественный мир определяется авторским мировидением, наличием инвариантных онтологических структур; с другой, содержит в себе множество потенциальных возможностей, выбор и комбинации которых воплощаются в конкретном тексте. В авторитетном справочном издании читаем: "Текст художественный – способ (возможность) бытования авторского высказывания о мире и человеке на языке художественной литературы" [16, с.260]. И далее: "Становление художественного мира – это попытка закрепить в слове индивидуально-неповторимый целостный образ бытия, который существует только в авторском воображении" [там же]. Об этом пишет и Ю.Лотман, говоря о слове как об "уникальном посреднике" между глубинным миром поэта и внешними импульсами [12,с.594].

В конце XX – начале XXI века особенную популярность приобретает концепция поэтического мира, принадлежащая А. Жолковскому и Ю. Щеглову, заявленная ими в середине 70-х годов минувшего столетия [8]. Литературоведы рассматривают поэтический мир автора как "смысловый инвариант его произведений. ... Структура произведения допускает расчленение на (а) тему и (б) различные этапы вывода "тема – текст". " В самом общем случае смысловым инвариантом окажется постоянная тема (темы) – как наиболее абстрактная семантическая величина (если нет смысловой инвариантности на более абстрактном уровне, то ей неоткуда появиться на более конкретных уровнях)" [8, с.160-162, с.164-166]. Как видим, объектом изучения категории "поэтический мир" является корпус произведений одного автора (о чем также пишет Ю. Лотман, и эта позиция является определяющей для нашего исследования), в котором выделяются устойчивые величины – темы.

В литературоведении существуют различные взгляды на значение этого понятия – от его полного отрицания ("... не визнають як художню категорію" [11, с.472]) до интерпретации темы как высказывания автора-творца со стороны предмета речи ("о чем говорится", по Б.В. Томашевскому) [16, с.262], указания на предметное содержание, духовно-мировоззренческую специфику темы [11, с.472]. Именно поэтому, прежде чем говорить о корреляции "тема" и "поэтический мир", А. Жолковский и Ю. Щеглов определяют в понятии "тема". С их точки зрения, "тема есть запись семантического инварианта составляющих текста, взятого в готовом виде, безотносительно к тому, от какого первоначального замысла и через какие его изменения пришел к нему автор"; "... это тот инвариант, вариациями которого является все в произведении [8, с.160, с.157]. В дальнейшем, обращаясь к описанию поэтического мира художника слова, авторы прибегают к мотиву – "простейшей повествовательной единице" [3, с.305], актуализируя такие его свойства, как устойчивость и повторяемость. Данный подход имеет традицию, поскольку еще в 20-е годы минувшего века учеными усматривается взаимосвязь между темой и мотивом. По Томашевскому, "темы таких мелких частей произведений, которые уже нельзя более дробить, называются мотивами" [19, с.71]. Исходя из заявленных позиций, современные исследователи под поэтическим миром автора понимают "внутреннюю реконструкцию наиболее общих и глубинных семантических величин (тем), лежащих в основе всех его текстов", и демонстрацию соответствия между темами и конструктами более поверхностного уровня – инвариантными мотивами" [22]. При этом называется ряд условий и приемов, благодаря которым осуществляется эта реконструкция, а именно: учитывается творческая индивидуальность автора, присутствие в его произведениях автоповторений и автоцитаций; выделяется тематический комплекс, лежащий в основе поэтического мира; формулируется его тематическое ядро и демонстрируется ряд постоянных мотивов, развертывающих различные его компоненты и аспекты [22]. В отличие от традиционного понимания К. Щеглов называет мотивом единицы разного вида и конкретности и дает их

классификацию. Так, по утверждению литературоведа, в поэтическом мире А.А. Ахматовой наряду с событийно-ситуативными мотивами представлены особенности актантной структуры лирического сюжета; типичные для ахматовской героини модусы отношения к действительности и лирические позы; типичные характеристики, черты предметов и ситуаций [там же]. Эти инвариантные мотивы рассматриваются в тематическом комплексе поэтического мира А. Ахматовой, который в свою очередь охватывает четыре сегмента: Судьба; Душа; Долг и счастье; Победа над судьбой.

Как представляется, подходы А. Жолковского и Ю. Щеглова достаточно продуктивны по многим аспектам. Скажем, данное семиотиками "понятие поэтического мира (ПМ) как системы — инвариантных мотивов, характеризующей тексты одного автора" [7] "подкупает" своей универсальностью, так как оно не регламентируется родовой или жанровой спецификой произведений. Коррелирует с базовым определением инструментарий — поиски инвариантных мотивов в корпусе произведений одного автора для "обнаружения общих черт смыслового, сюжетно-ситуативного, лексического и т.п. планов" поэтического мира автора [22]. И, наконец, авторами максимально учтены диалогические отношения в системе автор — читатель: "поскольку возможны разные прочтения одного и того же текста разными читателями, различные описания одного прочтения с помощью вывода и различные способы выделения общих частей, очевидно, что и наборов мотивов, характеризующих ПМ автора, может, вообще говоря, быть множество" [7]. Иными словами, за исследователем оставляется право выбора общих частей, "набора" мотивов или других структурных составляющих, имманентных творческой индивидуальности автора.

Теория мотива глубоко и всесторонне разработана литературоведами, поэтому мы не ставим перед собой задач теоретического обобщения этой категории. Опираясь на работы ученых, в нашем исследовании мы учитываем такие его базовые характеристики, как:

– повторяемость и интерпретационная потенция: "единственное, что определяет мотив, — это его репродукция в тексте", а "свойства мотива вырастают каждый раз заново, в процессе самого анализа" [4, с.301];

– Наличие "в лирической поэзии словесных мотивов", их "повышенная значимость (семантическая насыщенность)". "Это семантически "сильные" единицы словесной структуры стихотворения [9, с.473];

– способность мотива как семантически напряженной единицы текста указывать на "смысловые глубины авторской концепции... Мотивы в лирике характеризуют наиболее полно авторскую концепцию [9, с.473];

– структурная и функциональная близость мотива к хронотопу, поскольку мотив организует потенциальные пространственно-временные характеристики" текста [16, с. 130-131];

– "мотивами можуть бути почуття, переживання, уявлення, думки, поняття, ідеї, інтереси, зорієнтовані на певну мету" [11, с.78-79].

Данные позиции активно реализуются в новейших диссертационных исследованиях. Так, А. Сельницын, основываясь на работах А. Жолковского и Ю. Щеглова, поэтический мир рассматривает как выражение системы взглядов и воззрений Юхана Себастьяна Вельхавена, отразившихся в мотивах его поэзии [18, с.5-6].

Мысль о свободе исследователя в процессе интерпретаторской деятельности (напомним, речь идет о множестве "различных способов выделения общих частей" и "наборов мотивов", по Жолковскому и Щеглову) развивается в ряде диссертаций. Например, в диссертационной работе О. Оришаки, посвященной изучению поэтического мира Арсения Тарковского, его структурными составляющими названы культуроцентризм, поэтология, версификация [14]. Исходя из определения поэтического мира "как системы инвариантных реализаций центральной инвариантной темы автора, единой для всех текстов", О. Оришака считает таким инвариантом — скрепой поэтического мира — размышления А. Тарковского о поэте и творчестве. Под инвариантом, вслед за Тамарченко, понимается "форма или

структура, которая выделяется интуитивно читателем или реконструируется исследователем на основе сравнения конкретных произведений, для которых она играет роль порождающей модели" [16, с.78-79]. По мнению автора диссертации, для поэтического мира А. Тарковского такой реконструированной структурой является поэтологическая концепция, которая отражает все грани его человеческой личности и творческой индивидуальности. Автор биографический в литературно-критическом наследии А. Тарковского, система поэтологических мотивов в его метастихотворениях, образ поэта в его различных моделях в поэтическом творчестве, реализация поэтологических взглядов в технике стиха – вот те структурные составляющие поэтического (художественного) мира Арсения Тарковского, которые объединяются в единое целое его ядром – поэтологией. На наш взгляд, продуктивным в проанализированной работе является выделение ядра, вокруг которого группируются структурные составляющие поэтического мира А. Тарковского.

Структурно-семиотический подход к изучению поэтического мира представлен в диссертации С. Манскова "Поэтический мир А.А. Тарковского (Лирический субъект. Категориальность. Диалог сознаний) [13]. Основная цель работы – исследовать содержание и структуру художественного мира поэта как знаковой системы, "Книги Бытия, представляющей "двойной текст (природа как текст; культура как текст)" [13, с.4]. Составляющими поэтического мира автор диссертации считает лирического субъекта, Космос, концепты "природа" и "словарь", в пространстве которых осуществляется диалог трех форм сознания: мифологического, религиозного и исторического [13, с.12]. В результате исследователь выстраивает пространственно-семантическую модель, организованную в мифопоэтических координатах горнего, дольного и срединного мира, семантические категории которой (дух – я – тело; Бог – природа – Космос; культура – слово – социум) образуют неповторимую целостность – художественный мир А. Тарковского.

Многообразием и неповторимостью поэтических миров объясняется множественность методологий и методик их изучения, среди которых достаточно полно представлены лингвистически ориентированные подходы. Признавая, что между художественным текстом и жизненным опытом автора стоит "инвариантный и неповторимый "поэтический мир" автора", сторонники этого подхода рассматривают поэтический мир как воплощение в поэтическом идиолекте индивидуальной языковой картины мира [1, с.629]. Эта концептуальная позиция реализуется в новейших исследованиях. Например, автор диссертации "Поэтический мир А.И. Введенского (Лингвостилистический аспект)" титульную категорию определяет как "означенное средствами индивидуального поэтического языка и объективированное в тексте поэтическое мировоззрение автора". И далее: "Поэтический мир формируется и объективируется средствами поэтического идиолекта. Тем самым, описание поэтического идиолекта есть воссоздание важнейших особенностей поэтического мира писателя" [15, с.3]. Действительно, идиолект охватывает те явления языка, которые индивидуализируют речь автора, отражают языковую специфику его произведений, в нем воплощается созданный писателем уникальный и самодостаточный мир. Однако отметим некоторую терминологическую некорректность самого понятия "поэтическое мировоззрение": поскольку это авторское словоупотребление, то его следовало бы объяснить. В целом же поэтический мир – понятие более широкое, не сводимое исключительно к мировоззрению автора.

Еще одно направление лингвистически ориентированного подхода к изучению поэтического мира – создание тезауруса, то есть частотного словаря слов как одного из способов описания и реконструкции поэтического мира. Методики такого анализа представлены в известных работах М. Борецкого, Ю. Левина, М. Гаспарова, идеи которых плодотворно развиваются в статьях [20] и диссертациях последних лет (см., например, Селезнева Л.В. Частотный словарь как основа реконструкции художественного мира (на примере "Романтических цветов" и "Огненного столпа" Н.С. Гумилева [17]).

В лингвопоэтических исследованиях следует выделить несколько самостоятельных методик описания поэтического мира посредством тезауруса. Например, поэтический мир античной басни анализируется на основе частотного словаря, созданного по принципу тематического сходства [2]. Его достоинство в "каталогизации" образов, которые составляют художественный мир автора, однако при этом страдают представления об их многозначности и метафоричности, поскольку в тематических полях отсутствуют семантические, ассоциативные и другие связи. А значит, картина художественного мира, полученная в результате, не может быть признана полной и целостной. Такой частотный тезаурус (по сходству), назван М. Гаспаровым формальным, в отличие от тезауруса нового типа – функционального, построенного на ином принципе (по смежности). Его истоки литературовед усматривает в работах Б.Ярхо, о чем он заявляет в анализах русской поэзии (см., например, статью "Снова тучи надо мною..." [5, с.11-26]). Методики его применения М. Гаспаров последовательно показывает в статье "Художественный мир М. Кузмина: тезаурус формальный и тезаурус функциональный" [6]. По мнению ученого, описать художественный мир, когда просто "совокупность образов" станет системой, следует прежде всего за счет количественного и структурного упорядочения: "Частотный тезаурус языка писателя (или произведения, или группы произведений) – вот что такое "художественный мир" в переводе на язык филологической науки" [6, с.275]. В отличие от предшественников он группирует слова по текстовым ситуациям, по ассоциациям и смежности различной степени как в рамках одной фразы, так и целого произведения или их группы, при этом учитываются метонимические и метафорические контекстуальные значения слов. Ценность формального тезауруса, то есть словаря, фиксирующего авторские значения, в том, что он позволяет установить образные связи, реконструировать элементы действительности и авторское отношение к ней, сравнивать тексты по структуре семантических гнезд, охватывает идиостиль и образный уровень речи автора.

Идеи сторонников лингвопоэтического подхода получают дальнейшее развитие, однако ряд ученых считают недостаточным для воссоздания авторского мира таких параметров, как частотность и значение слов. Так, с точки зрения литературоведов, "частотные словари полных слов не позволяют увидеть структуру этого мира, то есть ту систему отношений между фрагментами бытия, между человеком и бытием, которые лежат в основе целостности авторского мироощущения" [20, с.6]. Они предлагают свои методики, считая, что эту функцию выполняют служебные слова, которые "позволяют заглянуть в авторское мироощущение глубже, чем слова полные" [20, с.8]. На материале повести "Хаджи-Мурат" они доказывают, что сопоставление "частотных словарей служебных слов дает возможность для более тонкой и сложной реконструкции авторского мироощущения" [20, с.8]. Показателен общий вывод, к которому приходят исследователи: ни один из путей составления тезаурусов не является универсальным способом реконструкции поэтического мира автора – это лишь одна из методик.

Подведем предварительные итоги. Категория "поэтический мир" терминологически не определена. Ее синонимический ряд – художественный мир, внутренний мир произведения. Границы понятия, достаточно зыбкие и противоречивые, охватывают несколько значений – от широкого: поэтический мир как синоним творчества автора или художественного направления до узкого – понимания его как идиостиля.

Содержание категории "поэтический мир" определяется по-разному в зависимости от авторского мировидения, родовых и жанровых особенностей текста, научных подходов, исследовательских интенций. В изучении структур поэтического мира наиболее плодотворными являются два направления: литературоведческое и лингвопоэтическое.

Для литературоведческого подхода характерна сосредоточенность на таких аспектах поэтического (художественного) мира, как пространство и время; система инвариантных мотивов, присущая текстам одного автора, отражающая его мировидение. Художественный

мир лирического произведения исследуется через лирическое событие, поэтическое сознание, лирические ситуации, поэтические сюжеты в их взаимосвязи.

Лингвистически ориентированные подходы к изучению поэтического миру опираются на составление частотных словарей. Все рассмотренные типы тезаурусов – формальный, функциональный, частотные словари служебных слов имеют общую черту – объективными показателями подтверждают (М. Гаспаров) / опровергают (И. Фоменко) непосредственные интуитивные или импрессионистические восприятия текстов. Следовательно, наиболее плодотворным является синтез подходов и методик, который позволяет наиболее полно и адекватно реконструировать поэтический мир того или иного автора.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. В 2 т. Т.2 – М., 1995. – 812 с.
2. Борецкий М.И. Художественный мир и частотный словарь поэтических произведений (на материале античной басни) // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. – 1978. – №5. – С.453-461.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И.К. Горского; Сост.. коммент. В.В. Мочаловой. – М.: Высш. шк., 1989. – 406 с.
4. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. – М.: Наука: Изд. фирма "Восточная литература", 1994. – 304с. Хализев В.Е. Теория литературы. Учеб. / Хализев В.Е. // М.: Высш.шк., 1999. – 398с.
5. Гаспаров М. О русской поэзии : Анализы, интерпретации, характеристики. – СПб : Азбука, 2001. – 480 с.
6. Гаспаров М. Художественный мир М. Кузмина : тезаурус формальный и тезаурус функциональный // М. Гаспаров Избранные статьи. – М.: Новое литературное обозрение. 1995. – С.275-285.
7. Жолковский А.К. Инварианты Пушкина // Труды по знаковым системам. 11: Семиотика текста / Отв. ред. И. Чернов. Тарту, 1979. (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 467) – С.3–25.
8. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. К понятиям "тема" и "поэтический мир" // Труды по знаковым системам. Вып. 7. – Тарту: ТГУ, 1975. – С.143-167.
9. Кормилов С.И. Современный словарь-справочник по литературе / Сост. и науч. ред. С.И. Кормилов. – М.: Олимп; АСТ, 200. – 699 с.
10. Корона В. Поэзия Анны Ахматовой: поэтика автовариаций // abursh.sytes.net/abursh/poetica/Poetica
11. Літературознавча енциклопедія : У двох томах. Т.2 / Авт.-уклад. Ю.І. Ковалів. – К.: ВЦ "Академія", 2007. – 624 с.
12. Лотман Ю.М. Поэтический мир Тютчева / Ю.М. Лотман // О поэтах и поэзии. – С.-Петербург : "Искусство – СПб", 1999. – С.565-594
13. Мансков С.А. Поэтический мир А.А. Тарковского (Лирический субъект. Категориальность. Диалог сознаний): автореф. дис на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.01.01 – русская литература / С. Мансков – Самара, 1999. – 16 с.
14. Оришака О.М. Поетичний світ Арсенія Тарковського: культурологізм, поетологія, версифікація: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук – Херсон, 2010. – 20 с.
15. Павлов Сергей Геннадьевич. Поэтический мир А.И. Введенского (Лингвостилистический аспект) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : М., 2003. – 161 с.

16. Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
17. Селезнева Л.В. Частотный словарь как основа реконструкции художественного мира (на примере "Романтических цветов" и "Огненного столпа" Н.С.Гумилева): Дис. канд. филол. наук: 10. 01. 08. – Тверь, 2004. – 217 с.
18. Сельницин А.А. Поэтический мир Юхана Себастьяна Вельхавена: Дис. ... канд. филол. наук 10.01.03. – М., 2003 – 203 с.
19. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Вступит. ст. Н.Д. Тамарченко: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
20. Фоменко И.В., Фоменко Л.П. Художественный мир и мир, в котором живет автор / Фоменко И.В., Фоменко Л.П. // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Сб. науч. тр. – Тверь: ТГУ, 1998. – С.3-10
21. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой./ Л.К.Чуковская // Т.1: В 3 т.– М.: Согласие, 1997.– 544 с.– (Достояние России).– Именной указат.: с.526.
22. Щеглов К.Ю. Черты поэтического мира Ахматовой // [_novruslit.ru/library/p=17](http://novruslit.ru/library/p=17)

Анотація

Н. ЧЕРТКОВА. "В УМЕ СВОЕМ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ": ПОЕТИЧНИЙ СВІТ ЯК ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧА ПРОБЛЕМА

У статті розглядається актуальна в сучасному літературознавстві категорія поетичний (художній) світ. Автор зосереджує увагу на семантиці терміна і його кордонах, синонімії, функціонуванні, кореляції з іншими аспектами художнього цілого. Особлива увага приділена різним підходам дослідників до структурних компонентів поетичного світу.

Ключові слова: поетичний (художній) світ, простір і час, предметний світ, естетична реальність, автор-творець, реципієнт.

Аннотация

Н. ЧЕРТКОВА. "В УМЕ СВОЕМ Я СОЗДАЛ МИР ИНОЙ": ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматривается актуальная в современном литературоведении категория поэтический (художественный мир). Автор сосредоточивает внимание на значении термина и его границах, синонимии, функционировании, корреляции с другими аспектами художественного целого. Особое внимание уделено различным подходам исследователей к структурным компонентам поэтического мира.

Ключевые слова: поэтический (художественный) мир, пространство и время, предметный мир, эстетическая реальность, автор-творец, реципиент.

Summary

N. CHERTKOVA. "I CREATED THE OTHER WORLD IN MY MIND ": POETIC WORLD AS LITERARY PROBLEM

The category of poetic (artistic world) which are actual in the modern literature study are described in the article. The author focuses on the meaning of the term and its borders, sinonimii, operation, correlation with other aspects of the whole. Special attention is paid to different approaches researchers to structural components of poetic world.

Key words: poetic (artistic) world, space and time, substantive world, aesthetic reality, author-creator, recipient.